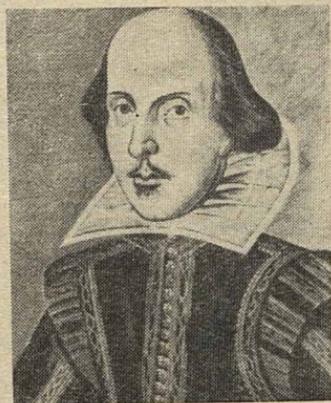

Шекспир или Марло?

ОССИЯ ТРИЛЛИНГ

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР умер 23 апреля 1616 года и похоронен в церкви Троицы в маленьком провинциальном городке Стратфорде-на-Авоне, находящемся в ста пятидесяти километрах от Лондона, в середине Уоркширского графства. Но биография Шекспира таит немало загадок. Известно, что он родился 23 апреля 1564 года (дата приблизительная), что он женился 28 ноября 1582 года, уехал из Стратфорда в 1587 году и «появился» в Лондоне, без жены и детей, в 1592 году, а до тех пор числился «в отлучке». Из документов видно, что он снимал

квартиру в различных районах Лондона, был действующим лицом в различных тяжбах, купил себе дом в Стратфорде, выступал на сцене (очень редко и по большей части не в своих собственных пьесах) или участвовал в качестве компаньона в эксплуатации того или иного театра. И существует, наконец, акт о его смерти и погребении. Но на протяжении всей его жизни не оказалось ни одного вполне достоверного, бесспорного документа, касающегося его литературной деятельности. Лишь через семь лет после смерти Шекспира появились заслуживающие доверия напечатанные в

типографии материалы, свидетельствующие о том, что он был драматургом; этим доказательством служит первое издание (in folio) пьес Вильяма Шекспира, вышедшее в 1623 году. Некоторые пьесы и стихи Шекспира были опубликованы еще до его смерти в книгах размером in quarto, в первую очередь — любовная поэма *Венера и Адонис* (1593). Но надо сказать, что в те времена для опубликования произведений редко испрашивалось официальное разрешение автора, а с другой стороны, многие пьесы напечатаны были анонимно или только с инициалами автора — В. Ш. Добавим еще, что некоторые пьесы, которые тогда приписывались Шекспиру, принадлежат, как впоследствии было доказано, другим авторам. По всем этим основаниям, очевидно, нельзя считать окончательным доказательством и появление вышеуказанных in quarto.

Бесспорно то, что долгое время могила на кладбище в Стратфорде, где похоронен прах Шекспира, не знала ни лавровых венков, ни слез почитателей; и лишь в XVIII веке пьесы Шекспира как будто возродились к новой жизни и появились бесчисленные переводы их на иностранные языки. Но в середине XIX века умами некоторых искателей литературы овладело печальное, ужасное подозрение, ибо в их исследованиях что-то не клеилось.

Возник вопрос: как могло быть, что деревенский малый, который не получил образования — ибо нет никаких доказательств, что он учился в какой-либо школе, — и который лишь кое-как умел написать свое имя (а это со всей очевидностью выясняется при изучении его завещания и других официальных документов), — как мог он оказаться носителем высокой культуры, стать гениальным поэтом, писать те великолепные сонеты и пьесы, которые ему припи-

сывают? Более разумным казалось предположить, что таким богатством знаний, какое мы находим в произведениях Шекспира, мог обладать лишь scholar (литератор), хорошо знакомый с классиками и знающий иностранные языки, человек, бывавший при дворе английской королевы Елизаветы I и при некоторых других дворах, в частности Генриха Наваррского и датского короля, человек, знакомый с различными специальностями и профессиями своего времени и с жизнью аристократии.

Первые исследователи вопроса, исходя из соображений, которые мы не имеем возможности тут излагать, приписывали философу и политическому деятелю Фрэнсису Бэкону счастливую возможность оказаться подлинным автором произведений Шекспира. Век Елизаветы был временем крупных событий в области социальной, политической и религиозной жизни. Все подвергалось строгой цензуре: явной, введенной правительством деспотически правившей королевы, и негласной цензуре блюстителей условностей, царивших тогда в обществе. Англия была ареной интриг, которые велись вокруг восстановления католической династии. Английское правительство уже тогда располагало секретной службой и действенной системой контрразведки. Хотя хорошо известно, что многие представители дворянства выступали на подмостках, да еще в своих собственных пьесах, в те времена считалось неприличным для видного представителя аристократического рода быть писателем или драматургом, даже в качестве любителя. Профессия актера была вне закона и неоднократно делались попытки совсем уничтожить эту «непристойную» профессию. И все же в Оксфордском и Кембриджском университетах и в Лондонской школе законоведения

студенты, особенно пансионеры-стипендиаты, играли пьесы собственного сочинения. Только человек, учившийся в университете, аристократ по происхождению или хотя бы по воспитанию, путешественник, побывавший за границей, хорошо знакомый с географией и с итальянской культурой, мог быть подлинным автором пьес, которые он для сокрытия своего авторства подписывал именем парня из Стратфорда.

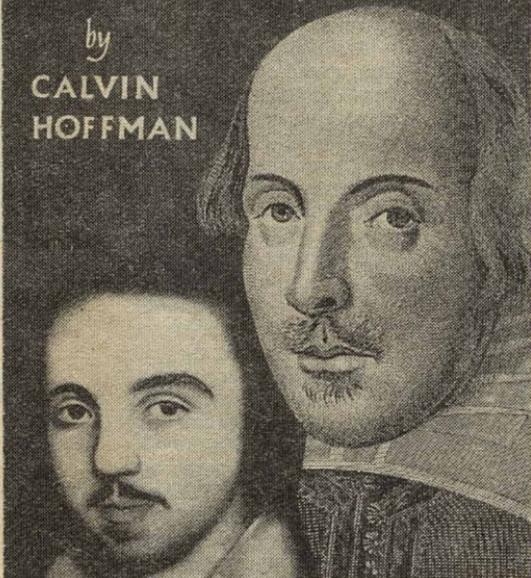
Такое предположение завоевало доверие даже в кругу серьезных знатоков творчества Шекспира. Подлинное авторство приписывали нескольким лицам, в частности Вильяму Стенли VI графу Дарби, Роджеру Маннерсу V графу Ретленд и даже Эдуарду де Веру XVII графу Оксфордскому. И для каждого из этих кандидатов исследователи находили основания более веские, чем для Фрэнсиса Бэкона. Но до сих пор защитникам того или иного претендента всегда не хватало бесспорного, решающего доказательства, которое обратило бы предположения в уверенность.

В этой борьбе мнений недавно выступил на арену американский литературный критик Кальвин Гофман. Его кандидатом на роль автора шекспировских пьес оказался человек, убитый за четыре месяца до опубликования в печати поэмы *Венера и Адонис*. Нужно, конечно, обладать большой наивностью или большой изощренностью фантазии, отличающей сочинителей детективных романов, чтобы выдвинуть такую теорию. К. Гофман не первый назвал этого кандидата на предполагаемое авторство шекспировских пьес: его наряду с другими называли и раньше, но только К. Гофман в своей книге, вышедшей в Соединенных Штатах год назад, выступает убежденным защитником этой гипотезы и считает ее непровержимой. Кто же этот кан-

дидат? Не кто иной, как блестящий предшественник Шекспира поэт и драматург Кристофер Марло, родившийся в том же году, что и Шекспир, и убитый 30 мая 1593 года неким Ингремом Фрайзером. Марло, сын кентерберийского сапожника, получил прекрасное образование в Кембриджском университете и в 1587 году, когда поставили на сцене его первую пьесу *Тамерлан Великий*, был удостоен ученой степени магистра искусств. К. Гофман еще двадцать лет тому назад обратил внимание на то, что английские критики называют Марло основоположником английской драматургии, поэтом, который «был родоначальником трагедии в стихах»,— и уже тогда К. Гофману пришла мысль, что следует говорить не о влиянии на Шекспира творчества его великого современника, а о тождестве этих двух лиц — Шекспира и Марло. Свое заключение он основывал на поразительном сходстве пьес двух этих драматургов,— сходстве в развитии интриги, сходстве в стиле, в образах, убедившем его, что все эти пьесы — произведения одного и того же лица, а именно Кристофера Марло. Но как же это могло быть? Ведь Марло умер до того, как начали появляться пьесы Шекспира? Как мог Марло быть их автором, если согласно метрической книге, найденной в конце XIX века, он был убит неким Фрэнсисом Фрайзером и 1 июня 1593 года похоронен в безымянной могиле на кладбище при церкви св. Николая в Делпфорде, в нескольких милях от Лондона, в графстве Кент? Но будем осторожны — кто же убил его: Фрэнсис или Ингрем Фрайзер? Выше мы упоминали об Ингреме — это имя указано в отчете *коронера*, найденном другим американским критиком, Лесли Хотсоном, и опубликованном в двадцатых годах нашего века. Как раз это-то противоречие и послужило

THE MAN WHO WAS Shakespeare

by
CALVIN
HOFFMAN

Кто написал пьесы Шекспира? Кальвин Гофман сделал новую попытку ответить на этот вопрос.

причиной того, что К. Гофман ощутил в себе новое призвание — следователя-любителя, подобно тем критикам, которые подвергли сомнению библейскую историю Иосифа и вопрос о происхождении мидиантян (были они или не были потомками Измаила). К. Гофман принялся за работу, пользуясь в качестве материалов для своего расследования подлинными документами, различными критическими комментариями, появлявшимися в разное время, и, сопоставляя их друг с другом, пришел к следующим открытиям.

По его заявлению, Марло был в Кембридже шпионом, состоявшим на службе тогдашней Интели-

женс сервис под началом сэра Фрэнсиса Волингама, государственного секретаря королевы Елизаветы. Марло был тесно связан с другими лицами, служившими королеве таким же образом, и в частности с неким Ингремом Фрайзером. После смерти сэра Фрэнсиса Волингама Марло состоял в постоянных служебных отношениях с родственником своего начальника Томасом Волингамом. Жил он в среде весьма сомнительной. Но худшей его виной был атеизм: обвинение в атеизме, — говорит К. Гофман, — было тогда равносильно обвинению в коммунистических взглядах в современной Америке. Марло грозило предание суду. Вероятно, его признали бы виновным и сожгли на костре; но в этот опасный момент он вдруг, очень кстати, погиб, сраженный рукой убийцы. Но если Марло и Вильям Шекспир — одно и то же лицо, то Марло не мог быть убит. Тот факт, что убийца получил полное прощение и что Марло похоронили в безыменной могиле, да и все обстоятельства дела, указанные в отчете *коронера*, по мнению К. Гофмана, не только вызывают сомнения, но совершенно ясно указывают, что убийство Марло было фиктивным. Убили и похоронили кого-то другого, а сам Марло бежал за границу и прожил там до конца своих дней, скрываясь в надежном тайном убежище. Оттуда он посылал в Англию свои пьесы, подписывая их именем Вильяма Шекспира, а его друг Волинггам брал на себя труд опубликовать их и добиваться их постановки на сцене. История довольно запутанная, и она целиком зависит от остроумных догадок, восстанавливающих события, которые предшествовали «убийству», начиная от замыслов подменить официальную жертву другим покойником и кончая мерами, принятыми властями, чтобы прикрыть этот заговор. Уже

не раз высказывалась мысль, что отчет *коронера* полон противоречий и всяческих несообразностей. Анализ этого отчета, который делает К. Гофман, читается с гораздо большим интересом, чем самый увлекательный детективный роман. Возможно, что это выдумки, а может быть, тут есть и доля правды, но это надо еще доказать. К. Гофман сделал теперь это исследование целью своей жизни.

И вот в прошлом году он оказался в замке Эльсинор с отрядом саперов, он искал зарытые где-нибудь древние документы, которые могли бы доказать, что Марло бывал в Дании. В нынешнем году К. Гофман получил от английских властей разрешение вскрыть фамильный склеп Волингамов, находящийся в церкви св. Николая в Чизлхэрсте, маленьком селении Кентского графства, где похоронен покровитель Кристофера Марло. К. Гофман надеялся, что ему удастся найти в склепе, вырытом под фамильной гробницей Волингамов, какие-нибудь документы, подтверждающие его удивительную теорию, и, может быть, если счастье будет ему сопутствовать, среди них окажутся оригиналы пьес Шекспира, написанные собственной рукой Марло. После больших трудов и хлопот, наделавших много шума, К. Гофман добился содействия и финан-

совой помощи нынешнего владельца часовни над склепом (фамильный склеп устроен не в самой церкви, а в часовне, принадлежащей частному лицу). Он присутствовал при официальном вскрытии склепа. Во время этой процедуры, когда было выброшено немного желтого песка и камни сделали небольшое отверстие в своде подземного склепа, владелец его вдруг заявил, что считает работу законченной. Всем известно, сказал он, что в этом подземелье нет никаких тайн, ибо его вскрывали лет шестьдесят тому назад, когда хоронили одного из членов рода Волингамов, и не обнаружили в нем ничего, что имело бы отношение к Шекспиру или к Марло. К. Гофман, присутствовавший при этом в качестве простого зрителя, не имел права вмешиваться в действия и распоряжения владельца. Чрезвычайно досадуя на злополучное прекращение изысканий, он обратился в парламент с ходатайством о вторичном исследовании склепа. Время покажет, удастся ли ему убедить власти и получить разрешение на вторую попытку для более основательных поисков. Но как бы то ни было, его убежденность непоколебима. В ожидании предстоящего решения парламента он производит розыски в других направлениях.